

РЫНОЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА

О.В. Авдей

доцент кафедры экономики
и управления ВШУБ

Особенности институциональных, ресурсных ограничений обусловили целый ряд взаимосвязанных проблем для различных стран. Типичными вопросами для стран с переходной экономикой оказались проблемы динамики преобразований, комплексности и этапности процесса реформ, взаимосвязи политических и экономических условий, роли государства во всех этих процессах.

Республика Беларусь представляет собой особое образование с определенной традицией, не позволяющей копировать опыт других стран, так как исторический опыт никогда не бывает убедительным. Однако совокупность процессов мировой экономики свидетельствует, что интеграция в нее возможна только при условии установления в стране рыночной экономики.

Нормативно-ценностная система, регулирующая жизнь людей в развитых индустриальных обществах, может быть охарактеризована следующими взаимосвязанными позициями:

- рыночное хозяйствование;
- рациональное знание исторически изменяющихся идей, институтов и технологического оснащения;
- принцип правоогражденного достоинства человека [1].

На этапе «догоняющей» модернизации главным субъектом изменений выступает государство, часто пытающееся сочетать элементы рыночного хозяйствования с патерналистскими формами управления и власти. Управленческие структуры, в данном случае выполняющие функцию ускорения преобразований, одновременно становятся и их ограничением. Двойственность роли государства в транзитивных экономиках приводила и приводит к становлению особых местных моделей экономического развития. Совокупность традиционных представлений о власти-собственности, стремление к всеохватному контролю за общественной жизнью основывается и на совокупности взглядов населения на роль государства. Для жителей страны сильное государство — не аномалия, а источник и гарантия порядка, равно как инициатор и движущая сила любых перемен. Общим же знаменателем представлений населения развитых стран о роли государства может быть названо правовое государство.

В случае, когда речь идет о Республике Беларусь редко ставится под сомнение законность и уместность параллелей между сегодняшними эко-

номическими проблемами и прошлым страны. Суждения о стране касаются ее прошлого в большей мере, чем будущего. Это представляется бесспорным при характеристиках взаимосвязей условий функционирования экономической системы и ее «человеческой» составляющей. Экономическое поведение и экономическая культура определяются не только внутренней логикой экономической системы, но и совокупностью социально-психологических факторов. В условиях переходной экономики влияние социально-психологических факторов на экономическое поведение индивидов играет более важную роль, чем в развитой системе.

Специфика взаимовлияния экономической системы и экономического поведения индивида в условиях переходной экономики обуславливают необходимость определения критерия рыночного поведения. С большой степенью условности (при всех возможных допущениях) конкретное поведение индивидов можно сопоставлять с теоретической моделью экономического поведения, разработанной применительно к рыночной экономике.

Традиционная критика «экономического человека» относится ко всем параметрам данной модели. А. Маршалл пытался приблизить абстрактного человека к свойствам реального агента производства, анализируя его поведение в ситуации частичного равновесия. «Нормальная деятельность», по А. Маршаллу, это ожидаемый при определенных условиях образ действий какой-либо профессиональной группы, нравственно правильное поведение, результат неограниченного функционирования свободной конкуренции [4].

С целью компенсации ограниченности неоклассической модели институционалистами было предложено учитывать при анализе факторы неполноты информации, ожиданий и влияния коллективных действий и институтов. В целом институционалисты смогли сделать практически общепризнанным тот факт, что без учета социально-психологических факторов экономического поведения экономическая теория не сможет выполнять свою прогностическую функцию [5].

Современная теория «эволюционной экономики» исходит из предположения, что хозяйствующий субъект в рыночной экономике не обладает полной информацией о конъюнктуре рынка и технологических возможностях, в связи с чем у него ограничена способность к проведению расчетов, необходимых для оптимального выбора. Подобное положение нашло отражение в концепции ограниченной рациональности Г. Саймона: фирмы ориентируются не на оптимальный, а на приемлемый выбор варианта своего поведения, то есть учитывают факторы «экономического бихевиоризма» [6].

Введенный Л. Нельсоном и А. Винтером термин «эволюционная экономика» подчеркивает основной смысл этой теории — идею экономического естественного отбора, согласно которой появляется определенный организационный генотип, обладающий свойствами и характеристиками,

позволяющими ему выживать и развиваться в изменяющихся условиях. Поведение человека в настоящей реальности гораздо сложнее не только из-за неопределенности множества производственных возможностей и недостаточной информации о рынке, но и из-за необходимости учитывать условия экономического окружения, когда хозяйствующие субъекты не имеют другой цели, кроме выживания и роста [7].

Эволюционная экономическая теория предполагает временное сосуществование укладов в процессе перехода от одного уклада к другому и множественность интересов в качественном смысле. Качественная множественность интересов в свою очередь предполагает двухуровневую модель субъекта экономики: различие потребностей на уровне производства и потребления и интереса на уровне издержек и выгод. Согласно эволюционной экономической теории, и выгоды, и издержки могут качественно по-разному измеряться в разных укладах.

Каждый уклад имеет свою меру ценностей, выражаемую соответствующей формой экономического интереса. Результат своей деятельности в условиях ее общественного разделения, экономический субъект оценивает с позиции своего интереса, а именно, индивидуального, присущего данному субъекту, и качественно определенного укладом данного субъекта (понимая уклад как совокупность взаимосвязанных институтов).

Современные подходы к пониманию поведения индивида, как правило, включают рассмотрение психологических характеристик процессов принятия решений. Формирование поведенческой экономики, как результата междисциплинарных исследований (благодаря исследованиям В. Смита и Д. Канемана) во многом расширяют методологию понимания природы человеческой рациональности. Данные исследования закладывают основы единой теории человеческого поведения: «...многие эмпирические свидетельства наглядно подтверждают, что люди могут прожить всю жизнь в конкурентной среде, так и не научившись применять линейные веса или обходить эффекты оформления. Но еще более важным представляется тот факт, что человеческий выбор нередко оказывается упорядоченным, хотя и не обязательно рациональным в традиционном смысле слова» [8].

Ряд поведенческих характеристик, присущих белорусскому характеру, можно рассматривать в качестве дестабилизирующих факторов.

Базовые экономические ценности населения формируют стереотипы экономического поведения. Республика Беларусь — европейская страна (в первую очередь в культурно-историческом измерении), но как и в любом модернизирующемся обществе в ней сильны элементы традиционализма. В основе различий с европейскими стандартами экономического поведения лежит разное отношение к личности, что и обуславливает сложность адаптации к прагматическому поведению. Индивидуализм, воспринимаемый в качестве ключевой характеристики рыночного поведения, определя-

ет условия функционирования экономических систем. Индивидуализм в том смысле, что на целевую функцию индивида не могут влиять воздействия других лиц и институтов. Ограниченность данной характеристики белорусского гражданина является следствием и причиной ряда других характеристик. Государственное экономическое мышление, связанное с восточными цивилизациями и имеющее черты включенности индивидуально-го сознания в структуру сознания общественного, иерархичности (зависимость от государства), нетерпимости к отклонениям от принятых норм экономического поведения, неуважения к «писаному праву» определяют особенности белорусского менталитета. Справедливость и коллективизм воспринимаются как одна из высших ценностей, причем представления о справедливости имеют характер уравнительности и государственного патернализма (гарантии минимального уровня жизни). Потребительский аскетизм, чуждый рыночной экономике, подпитывается и такой чертой национального характера, как терпеливость, что ограничивает и трудовую активность. С этой точки зрения бедность можно рассматривать не только как материальное положение, но и как психологическое состояние.

Отсутствие индивидуалистических качеств проявляется в дефиците лидеров. Советский период формировал лидеров подчиненного типа. Причины незначительного количества малых предприятий в экономике страны обычно видят в неблагоприятных условиях развития этого сектора экономики, но, возможно, количество данных предприятий соответствует наличию в стране лидеров «малого» уровня.

Патерналистское сознание населения республики во многом определяется кризисной психологией. Психологические последствия не только Чернобыля, но и трансформации всей предшествующей истории делают для значительной части населения неприемлемой идею о превращении государства в либеральный институт.

Особым белорусским фактором, определяющим меньшую склонность населения к рыночным преобразованиям, является специфическая демографическая ситуация. Значительная часть городского населения в республике является горожанами в первом поколении. Этому слою населения присущи в большей степени ценности дорыночного общества, прежде всего негативное отношение к доходам, полученным в сфере обращения.

Проведение рыночных реформ в Республике Беларусь, проблема не только законодательная и технологическая, но и психологическая. Бесспорно, что изменения в экономическом поведении индивида в условиях институциональных и ресурсных ограничений практически невозможны. В свою очередь правовой фундамент реформ может и должен строиться с учетом особенностей белорусского национального характера.

Процесс преодоления антирыночных стереотипов экономического поведения возможен путем реализации ряда консолидирующих идей. В любом обществе формируемая экономическая модель должна отвечать инте-

ресам и ценностям социальной опоры власти, а именно среднему классу. Изменения условий жизни людей, чему способствует развитие малого и среднего предпринимательства, будут содействовать формированию слоя самодостаточных граждан с лидерскими качествами и зрелым самосознанием. Осознание своей собственной рыночной стоимости может служить противовесом централизованной власти государства. Система частной собственности — гарантия экономической свободы не только для владельцев собственности, но и для тех, у кого ее нет.

Социально-психологическая индивидуализация повышает ответственность личности за собственную судьбу, информационная глобализация оказывает унифицирующее влияние на стандарты поведения, и оба эти процесса изменяют потребности и мотивы личности. Иерархия общественных ценностей, согласно концепции американского социолога Р. Инглехарта, исходит из посылки, что именно психология экономической безопасности на индивидуальном уровне создает предпосылки постматериальной культурной революции. Меньше всего, по данным Р. Инглехарта, постматериализм, в котором доминируют приоритеты гармоничных отношений между людьми и самореализации личности, представлен в постсоциалистических странах (Беларусь — 14 %) [9].

Таким образом, психологические установки и ценностные ориентации, характерные для рыночного мировоззрения и присущие представителям среднего класса, могут выступать в качестве своего рода экономико-психологической модели, оказывающей влияние на сознание других слоев населения, прежде всего младшего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рашковский Е., Хорос В.* Мировые цивилизации и современность // Мировая экон. и междунар. отношения. 2002. № 1.
2. *Автономов В.* «Рыночное поведение»: рациональный и этический аспекты // Мировая экон. и междунар. отношения. 1997. № 12.
3. *Смельсер Н. Дж.* Социология экономической жизни. Новосибирск, 1995.
4. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. М., 1983. Т.1.
5. *Шумпетер И.* Теория экономического развития. М., 1983.
6. *Хрестоматия по экономической теории.* М., 1997.
7. *История экономических учений (современный этап).* М., 1998.
8. *Белянин А. К., Канеман Д., Смит В.* Экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экон. 2003. № 1.
9. *Дилленгенский Г.* Глобализация в человеческом измерении // Мировая экон. и междунар. отношения. 2002. № 7.